

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

НЕЧАЕВА Ирина Юрьевна

Судебная практика в освещении печатных СМИ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению «Журналистика»

научно-исследовательская работа

Научный руководитель –
доктор политических наук,
профессор Г.С. Мельник
Кафедра периодической печати
Очно-заочная форма обучения

Вх. № _____ от _____

Секретарь _____

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты освещения судебных процессов.....	7
1.1. Транспарентность правосудия. Проблемы с доступом к информации....	11
1.2 Конфликт публичности и личной тайны.....	20
1.3 Этические стороны освещения в СМИ судебных процессов.....	24
1.4 Юрислингвистика: возможности применения в журналистике.....	30
Глава 2. Разбор журналистских текстов в контексте жанровой специфики...	34
Заключение.....	52
Литература.....	55

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы заметна тенденция к освещению российскими средствами массовой информации судебных процессов и уголовных дел разных инстанций. Освещение состояния российской системы правосудия - важный процесс, способствующий повышению правовой грамотности среди граждан и позволяющий ориентироваться в общественно-важных проблемах.

Главным образом внимание СМИ привлекают ситуации, которые связаны с нарушением прав личности. Освещение таких дел требует специфических навыков и знаний: понимание действующего законодательства, юридической терминологии, этических норм в работе СМИ, а также осознание общественных настроений и установок.

Актуальность исследования обусловлена нарастающим вниманием СМИ и правозащитных организаций к судебным процессам, а, следовательно, необходимостью изучения и анализа особенностей грамотного и корректного их освещения в журналистских текстах. Сейчас появляются новые издания, сконцентрировавшие внимание именно на судах, например интернет-издание «Медиазона»¹, регулярно публикующее трансляции из залов суда. Газета «Деловой Петербург»² запускает проект «Судебный репортер»; функционирует информационное агентство «Судебный репортер»³. От него не отстают иные популярные СМИ, поэтому потребность в журналистах, специализирующихся на этой тематике, повышается. В России появляются новые законы, из-за которых количество судебных процессов по прецедентам нарушения прав и свобод человека возрастает, поэтому необходимо их точное толкование.

Новизна исследования заключается в интерпретации судебных процессов, составленной на основе анализа опубликованных журналистских материалов. Поскольку наше законодательство стремительно меняется в

1 Медиазона. URL: <https://zona.media/>

2 «Деловой Петербург». Судебный репортёр. <https://www.dp.ru/tag/Судебный%20репортер>

3 «Судебный репортёр». URL: <http://sudebniy-reporter.ru/>

последние годы, необходимо в соответствии с актуальными данными проанализировать формы подачи публикаций в СМИ.

Объектом исследования являются журналистские тексты в сетевых изданиях «Медиазона», «Медуза», «Газета.ру», «Интерфакс», освещающие судебные процессы.

Предметом исследования являются особенности правового и этического регулирования процесса освещения в СМИ судебных процессов в России.

Цель исследования – показать тенденции развития и способы сохранения оптимального баланса между этикой, правом и общественным интересом в освещении судебных процессов в российских СМИ.

Задачи исследования:

- проанализировать методологические подходы к освещению судебных процессов в СМИ;
- обозначить этические проблемы, возникающие в отражении судебной практики;
- рассмотреть особенности применения юридической терминологии в журналистских произведениях;
- выявить ошибки и сильные стороны судебной журналистики на конкретных примерах;
- проанализировать жанровые возможности судебной журналистики.

Хронологические рамки подборки исследования: с сентября 2014 года по май 2017 г. Такой период выбран, чтобы взять во внимание лишь современные материалы, работа над которыми велась в условиях действующего законодательства и актуальной информационной повестки.

Структура работы включает в себя введение, две главы, 6 разделов и заключение. Первая глава посвящена изучению методологических подходов к анализу текстов правовой тематики и включает в себя параграфы, содержащие правовые и этические аспекты освещения судебных процессов,

возможные проблемы на их основе, а также исследованию жанров судебной журналистики. Во второй главе исследования содержатся примеры журналистских материалов в жанре, их анализ, выявление сильных стороны и недочёты в работе судебных репортёров.

Эмпирический материал исследования, из которого подбирались материалы для рассмотрения судебных и уголовных дел – общественно-политические российские средства массовой информации, публикующиеся онлайн. Интернет-издания взяты по причине того, что информация в них подаётся максимально быстро, а также редакции таких изданий взаимодействуют с аудиторией в социальных сетях, позволяющих вести интерактивный диалог. Базовым для анализа СМИ – интернет-издание «Медиазона», специализирующееся на судебной журналистике. Для сравнительного анализа к исследованию привлечены материалы разных изданий.

Логика работы обусловлена **методологической базой**, собравшей в себе несколько методов научного исследования, как теоретических, так и эмпирических. Общенаучные методы включают в себя наблюдение, обобщение, индукцию.

Объектом наблюдения были разные издания, работающие в жанре судебной журналистики, мониторинг которых вёлся на протяжении трёх лет.

В ходе работы над текстами был использован дискурс-анализ для детального рассмотрения особенностей материалов, как социального действия, в событийном контексте, с учётом множества факторов: лингвистических, психологических, правовых и т.д. Также в работе присутствуют элементы стилистического, лингвистического и проблемно-тематического анализа.

Обобщение было также использовано в процессе исследования, для выявления общего направления исследования текстов в жанре судебной журналистики и его характеристики в целом.

Степень разработанности темы. Список источников включает в себя общие пособия по журналистике, необходимые для выявления определённых критериев оценки и анализа журналистских материалов, а также материалы, предоставленные Гильдией судебных репортёров⁴ – монографии, статьи, пособия. Теоретическую базу исследовательской работы составили учебные пособия по журналистике. Общая журналистская теория была основана на трудах Корконосенко С. Г., Мельник Г. С., Белкина Р. С. По причине того, что уголовное делопроизводство в журналистике тесно связано с расследовательской журналистикой, были использованы работы Константинова А. Д. и Бергер Н. В.

Для рассмотрения правовых проблем в обществе, взаимодействия суда и СМИ, были взяты за основу труды Устюгова А., Федорова А. В., Хомякова Г. А., Смирнова А. В. и Цыганкова А. Подробный перечень трудов, который использовался в работе, представлен в списке литературы. Значительный объем источников составляют законодательные. Основная информация по действующим законам была получена на официальном интернет-портале правовой информации⁵ и на официальном сайте компании «КонсультантПлюс»⁶.

4 Гильдия судебных репортёров. URL: <http://www.guild.ru>

5 Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>

6 Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/>

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСВЕЩЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ

Исследовательская работа посвящена рассмотрению и анализу развития освещения судебных дел в средствах массовой информации.

Суд как явление, порождённое гражданским обществом для защиты публичных интересов, должен быть подвержен социальному контролю. Посредником и инструментом для осуществления такого контроля являются средства массовой информации.

В России до сих пор не укрепился жанр «судебной» или «криминальной» журналистики, практически нет специализированных изданий, занимающихся освещением правовых аспектов. Материалы в этом направлении сейчас публикуются преимущественно в общественно-политических изданиях: «Новая газета», «РБК», «Медиазона», «Медуза» и другие. Онлайн-версии издания позволяют публиковать материалы практически сразу после их подготовки, поэтому они не теряют своей актуальности. В этих изданиях сейчас уже есть корреспонденты, специализирующиеся на такой тематике и обладающие высоким уровнем правовой грамотности, однако, их в настоящее время не много. Воспитание правовой культуры очень важно для граждан, особенно с учётом изменения политической ситуации. Если её уровень низкий, то тот, кто является наиболее осведомлённым субъектом, получает возможность фильтровать информацию в одностороннем порядке и доносить её в выгодной для себя форме. Аудитория нуждается в судебной информации не только удовлетворяя праздное любопытство, но и в получая юридические знания и опыт в повседневности, когда сталкиваются лицом к лицу с судебными разбирательствами.

Широкое освещение судебных процессов в СМИ может помочь людям на основе конкретного судебного прецедента – оценить правовую сторону ситуации и выстроить прогнозы. Важно оно и для журналистов, поэтому

необходим комплексный подход в формированию правовой культуры, с учётом разных взаимодействующих факторов.

Статистика показывает⁷, что большинство административных дел выигрывают простые граждане, и есть мнение о том, что освещение уголовных дел может являться спекуляцией СМИ на так называемых скандалах. Но в сложившихся обстоятельствах стоит учитывать тот факт, что выигранные суды по большей части не содержат в себе информационного повода – если всё хорошо и ничьи права не нарушены, то и внимание аудитории ситуация не привлечёт. Стоит посмотреть на это и с обратной стороны – уголовные дела и несправедливые приговоры нуждаются в широком освещении, чтобы привлечь внимание общества к существующей проблеме, то есть, они являются общественно-значимыми. В то же время необходимо искать разные источники проблем, принимая во внимание не только судебные разбирательства против политиков, медиаперсон и прочих известных людей, но и следить за региональными событиями, ситуациями в жизни так называемых «простых» людей, потому что во-первых, это важно, а во-вторых информационный повод в таких случаях может быть не менее весомым.

Помимо фиксации хроники взаимодействий граждан и правоохранительных органов, важен также анализ новых издаваемых законодательных актов, чтобы понимать, к каким последствиям это приведёт на практике, какие будут изменения и как действовать в новых обстоятельствах. К примеру, издание «Медиазона» периодически выпускает статьи с анализом новых законов и поправок к ним. Один из последних таких текстов: *«Это такая "ответочка", которая отскочила от правозащитных организаций»*. *Что изменят поправки в закон «О прокуратуре»*⁸. В статье разъясняются права и полномочия граждан в связи с выходом нового закона.

7 Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

8 *«Это такая «ответочка», которая отскочила от правозащитных организаций»*. Что изменят поправки в закон «О прокуратуре» . URL: <https://zona.media/article/2017/07/03/procuratura>

Материал интересен не только с точки зрения освещения новых норм законодательства, но и со стороны содержания - в нём рассказывается об изменениях в положениях о так называемых «прокурорских проверках». Если раньше прокурор мог просто потребовать любые данные без какой-либо конкретики или внятных оснований для проверки, а также не сообщать о результатах проверки, то теперь ему за 10 дней необходимо прислать чёткий список оснований и требований, которые выдвинуты организации, а результаты освещаются в обязательном порядке. Текст написан понятным языком, с расшифровкой всех моментов, которые могут показаться неясными. Понятно и коротко выделены основные моменты, которые затронет закон. Сам акт⁹ составляет 11 страниц на сайте официального интернет-портала правовой информации – очевидно, что широкая публика вряд ли будет читать все выходящие акты, однако сможет ознакомиться с ними в популярной форме. Из недостатков, которые могут бросаться в глаза, можно отметить заголовок, содержащий в себе разговорные выражения. Разумеется, здесь имеют влияние особенности издания: во-первых, тематическое направление – всё же, чаще всего «Медиазона» пишет про тюрьму и заключённых, а во-вторых, манера преподнесения материала. В соцсетях, через которые распространяются материалы, сотрудники издания дают комментарии, порой не стесняясь в выражениях. Как яркий пример, можно дать такое описание материала¹⁰: *«Очень смешно мусорнулся¹¹ гражданин А. Залдостанов – он стуканул¹² в МВД с такой формулировкой: «в малых городах, таких как Саратов, проявляются ростки «пятой колонны»¹³ и у этой «пятой колонны» в Саратове есть имя – медиа-группа "Общественное мнение" во главе с Алексеем Колобродовым и Сергеем*

9 Официальный интернет-портал правовой информации. Федеральный закон от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201703070021?index=0&rangeSize=1>

10 Группа «ВКонтакте» издания «Медиазона». URL: https://vk.com/wall-75895730_5432

11 Сотрудничал с правоохранительными органами.

12 Пожаловался.

13 Внутренние враги государства.

Вилковым"». А если вы помните, Сергея Вилкова уже и избивали и административно привлекали, а теперь еще и к уголовке привлекают и всё из-за расследования местного царька, депутата Курихина»

Это не единственный пример использования уголовного жаргона, который за несколько лет успел внедриться в стиль издания. Если судить об этом с точки зрения общепринятых норм коммуникации, то форма донесения информации некорректна, и издание, ведущее разговор с читателями в таком стиле, казалось бы, не может претендовать на уровень качественного. Однако фактически самих читателей это никак не оттолкнуло, и даже наоборот: с годами аудитория «Медиазоны» выросла, а уголовный жаргон стал эксцентричной чертой, развлекающей публику. Это эффективный ход для повышения не только интереса к изданию, но и к правовой информации в нашем государстве в целом – множество негативных материалов, публикуемых в этой сфере формируют отталкивающую реакцию со стороны населения и не вызывают понимания у широкой аудитории, а суд видят не как часть правоохранительной системы и справедливости, а как карательный механизм. Важным моментом здесь является то, что несмотря на явления такого рода, непосредственно качества и объективности «Медиазона» не теряет. Судебные процессы и уголовные дела описываются доступным языком, но достаточно серьезно и грамотно, что формирует комплексный подход к развитию правовой культуры. Главный редактор «Медиазоны» Сергей Смирнов высказывался¹⁴ о специфике издания так: *«В России почти каждый день идет суд, который можно назвать политически мотивированным. Поэтому мы решили создать ресурс, который бы давал максимальное представление об этих событиях, о таких судах часто даже не знают. Здесь наша цель – обеспечить максимальную открытость всей системы, тогда зеков будут меньше бить и лечить»*. Похожую стилистику использовал Александр Невзоров в передаче «600 секунд», имевшую в своё

¹⁴ Международная журналистская сеть. Новостной сайт «Медиазона» освещает состояние российской системы правосудия. URL: <https://ijnet.org/ru/blog/новостной-сайт-медиазона-освещает-состояние-российской-системы-правосудия>

время широкую популярность – она была шокирующей, возможно, неприятной, и повлёкшей резкую критику, но именно благодаря этому имевшей высокие рейтинги.

Наиболее распространённый жанр освещения судебных процессов – репортаж. Это информационный жанр журналистского текста, ключевой чертой которого является создание «эффекта присутствия», а функцией – отражение хода какого-либо события. А. В. Колесниченко в пособии «Практическая журналистика» даёт такое определение жанру: *«Репортаж – это рассказ очевидца, содержащий «эффект присутствия». При подготовке репортажа журналист должен преодолеть дистанцию и барьеры, делая близким и доступным далёкое и скрытое. Сбор материала для репортажа обязательно включает в себя посещение журналистом места события»*¹⁵. Всё это верно и для судебного репортажа. Есть очень популярное мнение редактора «Литературной газеты» Г. Бочарова, будто бы *«журналист может написать хороший репортаж, даже не побывав на месте события, а реконструировав его»*, однако судебные процессы – не тот случай. В судебном репортаже должны быть использованы элементы высказываний участников процесса, детали, заметные только наблюдателю, небольшие портреты персонажей – словом, то, что создаёт документальность и упомянутый эффект присутствия, недостижимые при отсутствии журналиста на месте события. Для написания работы в информационных жанрах необходимы точные цифры, факты, документы, а не слухи и предположения.

1.1. Транспарентность правосудия.

Проблемы с доступом к информации

Одним из условий для развития в стране правовой осведомлённости является максимально широкая информационная доступность функционирования всех этапов и процессов работы судебно-правового

15 А. Колесниченко. Практическая журналистика. М.: МГУ. 2010.

аппарата. Транспарентность судебной системы в стране обусловлена Федеральным законом № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»¹⁶, который действует с 1 июля 2010 г. С момента выхода закона работа по сбору информации для журналистов значительно упростилась, все акты судебных заседаний транслируются в сети. Например, самый популярный ресурс по размещению судебных решений – сайт «Судебныерешения.рф»¹⁷. После него можно использовать ресурс «Судебные и нормативные акты РФ»¹⁸. Помимо того, практически у каждого суда есть собственный сайт, а в нём раздел «Судебное делопроизводство», в котором можно воспользоваться поиском информации по делам, фильтруя их по имени, номеру дела, дате поступления и т. д. В целом, все судебные решения хранятся в единой электронной государственной автоматической системе «Правосудие»¹⁹. На главной странице доступен поиск по делам всех судов РФ. Однако сайт немного не доработан, поэтому там зачастую возникают сбои и ошибки, а из-за них – сложности в поиске информации.

Трансляция судебного делопроизводства в сети имеет значительную заслугу для информирования граждан в области права, потому что СМИ выполняют в этой задаче первостепенную роль. Иные институты направлены лишь на узкий круг лиц, например, юридические конторы, или справочники нормативных актов, они не формируют правовую повестку дня массово. Интенсификация транспарентности судебной системы выражается в создании открытых государственных ресурсов, порталов, транслирующих деятельность органов государственной власти.

В суде может возникнуть ситуация, когда журналиста удаляют из зала заседания или не пускают совершенно необоснованно – необходимо

16 Официальный интернет-портал правовой информации. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126522>

17 «Судебные решения.рф» URL: <http://судебныерешения.рф>

18 «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru/>

19 ГАС «Правосудие». URL: <http://www.sudrf.ru/>

помнить, что это является нарушением закона. Все граждане РФ имеют право присутствовать на судебном заседании. Впрочем, случай, в котором корреспондент удалён необоснованно – не повод для расстройства, но информационный повод. Представители закона, как и другие, не ищут избыточной негативной повестки в СМИ, поэтому стараются не допускать конфликтов такого рода. Например, 4 мая журналистов «Эха Москвы» не пустили²⁰ в Оренбургский суд на заседание, связанное с оренбургским предпринимателем, и в тот же день была инициирована проверка по делу через прокуратуру, а новость разошлась по разным изданиям: «Эхо Москвы», «Медуза», «Коммерсант», «Медиазона», «Лениздат» и много других.

Судебный процесс общей юрисдикции в большинстве случаев открыт, что предусмотрено 123 статьей Конституции РФ, ч 1, за исключением дел, предусмотренных ч. 1 ст. 241 УПК РФ:

- когда дело касается охраняемой законом тайны (по этой же причине может быть отказано в запросе информации редакцией);
- преступление совершено малолетними или несовершеннолетними лицами;
- рассматривается преступление, затрагивающее интимную сторону жизни участников процесса;
- под угрозой безопасность задержанных в деле.

Решение о закрытом судебном заседании выносит судья, всегда заранее, а не во время процесса. Обжаловать решение о закрытом судебном заседании могут только стороны процесса.

Помимо прямых ограничений, прописанных в статье, есть ещё и косвенные – например, связанные с допуском на территорию исправительных учреждений или иных учреждений, для которых необходимо отдельный доступ от администрации. Предварительно о процессах в таких местах средства массовой информации не уведомляют. и

²⁰ В Оренбурге проводят проверку в отношении приставов, не пустивших в здание суда журналиста «Эха Москвы» // «Эхо Москвы». URL: <http://echo.msk.ru/news/1975272-echo.html>

важные для рассмотрения дела, например, по условно-досрочному освобождению, могут остаться в тайне. Разумеется, заключённый имеет возможность вступить в переписку с представителем прессы или общаться со СМИ через уполномоченных по правам человека, однако переписка может быть подвергнута цензуре, к тому же, такое усложнённое взаимодействие не даёт публиковать актуальную информацию вовремя.

Вместе с тем не стоит забывать об информации, которая не может быть закрытой под видом служебной государственной тайны – то есть, право на неё имеют все граждане России. Федеральные Законы «О государственной тайне» и «О служебной тайне»²¹ к такой информации относят:

- сведения о чрезвычайных происшествиях, катастрофах, стихийных бедствиях и иных ситуациях, угрожающих здоровью и безопасности граждан;
- информация о состоянии экологии, здравоохранении, санитарии, демографии, образовании, культуры, сельского хозяйства, преступности;
- привилегиях, компенсациях и социальных гарантиях, предоставляемых государством гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям и организациям;
- нарушение законодательства органами государственной власти и должностными лицами;
- нарушение прав и свобод человека в РФ;
- состояние здоровья высших должностных лиц РФ, декларации об их доходах;
- государственные валютные резервы;
- решения по судебным разбирательствам граждан и юридических лиц;

21 Сайт Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации. ФЗ «О государственной тайне» URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/more.htm%21id%3D10343056%40fsbNpa.html>

Определённые формы контроля над судебной системой несут в себе три следующие функции, выявленные А. В. Смирновым в пособии «Транспарентность судебной власти: политико-правовой анализ»²²

1. Контроль гражданского общества за независимостью и справедливостью судопроизводства.
2. Создание условий для единообразия практики применения и соблюдения закона.
3. Обеспечение юридической экономии, позволяющей участникам процесса быстро и полно охватить как весь нормативный материал, так и практику его судебного применения.

Первый пункт актуален у нас в стране, потому что за многие годы в России складывалась и прочно укрепилась бюрократическая система в государстве, подавляющая индивидуум и права человека. Необходимо, чтобы правосудие стало инструментом, обеспечивающим равноправную регуляцию взаимоотношений человека и государства. Пока же во многом мы видим защиту только интересов государства, но не защиту справедливости. Власть, в том числе, судебная, должна быть понятна обществу, которому служит, и освещение судебного аппарата может со временем работать на создание положительного образа при должных обстоятельствах. С этим согласны и некоторые судебные работники, к примеру, Хомяков Г. А., Судья Высшего квалификационного класса, излагает те же тезисы в монографии «Судебная власть и гласность»²³. Прозрачность работы судей является также и методом повышения компетенции их работы, потому что если все решения публичны, то неквалифицированный суд может вызвать широкий общественный резонанс. Например, работа конкретного судьи может быть информационным поводом при освещении процесса, если во всех делах, как можно заметить, он придерживается одних и тех же сторон, что даёт

22 Смирнов А.В. Транспарентность судебной власти: политико-правовой анализ. Гильдия судебных репортеров. М.: ЛексЭст, 2005.

23 Административный суд в Российской Федерации. Хомяков Г. А.»Судебная власть и гласность». URL: http://old.kpfu.ru/infres/homyakov/h3_3.htm

основание заговорить о предвзятости. В силу этого нельзя также считать, будто бы трансляция судебных процессов до вынесения решения может оказывать давление на суд – ведь само освещение происходящего не может являться инструментом давления в том случае, если с судебными доказательствами и обстоятельствами дела всё в порядке настолько, насколько это возможно.

Вопрос о конфиденциальности остро стоит не только между частной информацией и правом на доступ к информации, но и для обеспечения хранения и сбора такой информации, даже когда сам источник не имеет ничего против. Например, согласно ст. 144 УПК РФ²⁴ в пункте 2 написано, что в случае сообщения о преступлении через средства массовой информации, редакция, распространившая данные о событии, должна по требованию прокурора, следователя или органа дознания предоставить все данные по преступлению. Здесь есть исключение – договорённость с источником информации о сохранении данных в тайне. Но такие договорённости весьма расплывчаты, а в законе нет положения о том, что изъятые материалы должны быть возвращены, что приводит к выводу о правовой незащищённости журналистов. Об этом же свидетельствуют и другие точки взаимодействия с госорганами, например, доступ в суд и имеющиеся полномочия. В настоящее время у представителей закона есть ещё множество предубеждений относительно работников прессы, поэтому иногда СМИ отказывают в доступе к судебному разбирательству – судья может избегать публичности, не любить прессу, сознательно быть не объективным по отношению к участникам и ещё много других причин. В настоящее время журналисты в суде не имеют особого положения, как например, участники дела. Гласность суда позволяет любому гражданину РФ присутствовать на процессе, вне зависимости от того, является он представителем прессы или нет. Также журналист может получить аккредитацию в суд ради дополнительной гарантии того, что присутствию на

24 «РосПравосудие». Статья 144 УПК РФ. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении. URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_144_УПК_РФ

процессе никто не сможет помешать. Чаще это требуется для региональных судов, однако не обязательно – особые требования к работникам СМИ, нежели к другим посетителям не несут под собой законодательной основы, и формально для того, чтобы пройти в здание суда, журналисту необходимо только удостоверение личности, коим является паспорт, но не являются иные документы, например, удостоверение журналиста. Хорошо при проходе в суд называть номер зала, в который необходимо попасть – часто об этом спрашивают. Однако не только присутствием в зале суда выражается гласность судебных процессов – во всех процессуальных кодексах есть статья, регламентирующая ведение аудио– и видеозаписи на разбирательстве и везде отмечено, что это позволено только с разрешения председательствующего, судьи или пресс-секретаря поэтому лучше заранее обсудить с ним этот вопрос. В случае отказа информация об этом должна быть зафиксирована в протоколе и быть мотивированной. После того, как суд будет объявлен открытым, ходатайствовать о проведении съемки смогут только стороны. 28 марта 2017 года президентом РФ был подписан законопроект, позволяющий судьям ограничивать трансляцию работникам СМИ с из зала суда²⁵. В поправках не прописано, в какой форме ограничивается трансляция, то есть, может быть ограничена и текстовая трансляция тоже, что вступает в противоречие с пунктом 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. N 35 г. Москва «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», согласно которому судья не может ограничить трансляцию информации через интернет. Стоит обратить внимание на то, что не допускается запрет на присутствие журналистов по причине нехватки мест в зале суда – в этом случае работники суда обязуются найти иное помещение, согласно вышеупомянутому закону «Об открытости

25 «Официальный интернет-портал правовой информации». Федеральный закон от 28.03.2017 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201703280037?index=1&rangeSize=1>

и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»²⁶. Но судья может отказать, например, в аудиозаписи только на основании того, что она мешает процессу – как именно она может помешать, не до конца ясно. При этом, с точки зрения закона, судья никак не ограничивает право на получение информации, потому что получать журналист может её сколько угодно, а вот записывать – уже нет. Такие ограничения на практике создают много сложностей для освещения общественно-важных судебных разбирательств, поэтому в условиях настоящего законодательства периодически приходится искать разные способы в обход прямого получения информации.

Одним из таких является взаимодействие с Уполномоченным по правам человека. Согласно ФКЗ №1 «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» он имеет право ознакомиться с материалами по уголовным, гражданским и административным решениям. Этот закон более высокого уровня, нежели процессуальные кодексы, поэтому имеет силу, даже несмотря на то, что в них не оговорено вмешательство уполномоченного в дело. Законодательно зафиксировано, что Уполномоченный способствует правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты средствами, указанными в Законе²⁷. Помимо сотрудничества с уполномоченными по правам человека для журналистов, работающих в этой сфере полезно взаимодействие с правозащитными организациями. Пока что это ещё не очень распространённая практика, но примеры успешного партнёрства демонстрирует организация «Зона права», на базе которой была создана «Медиазона». В организации «Зона права» работают юристы и правозащитники, целью которых является реформирование тюремной

26 Российская газета «Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. N 35 г. Москва «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» URL: <https://rg.ru/2012/12/19/otkritost-dok.html>

27 Официальный интернет-портал правовой информации. ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045861&rdk=&backlink=1>

системы в России и защита прав заключённых. Частично эти цели реализуются через предание огласке в прессе информации о правонарушениях у нас в стране. Адвокаты и правозащитники «Зоны права» делятся с журналистами по мере возможности информацией по делам, которыми они занимаются и журналисты «Медиазоны» получают множество актуальной информации первыми. Итогами проведённой работы правозащитная организация также охотно делится²⁸, часть из них будет рассмотрена во второй главе данной исследовательской работы.

Журналисту, практикующему освещение судебных дел стоит помнить о своих правах в суде, а также о правах и обязанностях работников суда. Например, принять решение об удалении корреспондента из зала заседания или изъятия у него личных вещей (камеры, телефонов, записей) может только непосредственно судья – не охрана, не юристы и не прокурор, а также не участники процесса. Они лишь могут выразить соответствующую просьбу, но не более. По решению судьи или председательствующего суда, как писалось выше, может быть запрещена съёмка и аудиозапись процесса, но в этом случае она обязательно должна быть мотивирована в протоколе. Скрытую съёмку в такой ситуации лучше не вести, потому как это может обернуться серьёзными последствиями, гораздо лучше в случае конфликта сослаться на положения закона. Но всегда можно записывать руками – в тот же блокнот или ноутбук – скорость печати может дойти до скорости стенографиста при должном опыте. Использование электронных средств для ведения ручной записи разрешено согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов». Стоит однако помнить о том, что трансляция в интернете на стадии досудебного производства запрещена, если нет специального разрешения от суда. Если аудиозапись или съёмка были разрешены, то вести их необходимо только со своего места, потому то суд

28 «Медиазона». «Зона права»: итоги года. URL: <https://zona.media/article/2016/05/01/zona-prava-itogi-goda>

имеет иную специфику, нежели место для репортажа. Как правило, передвижение по залу присутствующих запрещено во время суда.

Любые нарушения прав журналиста можно оспорить, подав жалобу на имя председателя суда или обратиться в президиум вышестоящего суда. Также можно обратиться в квалификационную коллегия судей, если судьёй был нарушен кодекс судейской этики.

Судебные помещения делятся на служебные и общие зоны и запрет судьи на съемку касается только служебных помещений, коим является и зал суда в том числе. Но снять необходимые кадры или найти нужную информацию можно и в общих помещениях, например, если по коридору ведут подсудимого, или в комнате, где ожидают вызова участники процесса. В таких ситуациях необходимо не забывать о согласии лиц на публикацию, потому что в противном случае редакция может понести ответственность по статье 152 ГК РФ «Охрана изображения гражданина»²⁹.

Оспаривание решений в зале суда журналистом не предусмотрено, однако есть система обжалования нарушения прав в административном и судебном порядке или в порядке публикации в СМИ информации о неправомерных действиях работников суда³⁰.

1.2. Конфликт публичности и личной тайны

На примере приведённых выше материалов мы сталкиваемся с вопросом, который следует после разрешения проблемы о прозрачности работы судебного аппарата. Все протоколы судебных дел доступны онлайн, но сейчас они являются инструментом для журналистов, а не средством массовой информации для широкой публики. Виной тому является своеобразный языковой барьер - маловероятно, что люди будут без личной необходимости заходить на сайт судебных решений РФ, чтобы искать среди множества процессов общественно-значимые события. Например, на сайте,

29 Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». ГК РФ Статья 152.1. Охрана изображения гражданина. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/14c6c3902cffa17ab26d330b2fd4fae28e5cd059/

30 Цыганков А. Профессия: судебный репортёр. URL: <http://smi-pravo.ru/?p=5883>

где транслируются публикации решения судов общей юрисдикции «Судебныерешения.рф» сейчас в базе 8043881 дело – больше восьми миллионов. Трудности возникают не только потому, что актов много, хотя и это имеет значение. Основным препятствием здесь является сухой и громоздкий официальный стиль речи, полный канцеляризм, которым написаны документы.

Вопрос прозрачности правосудия заменяет комплекс старых проблем доступности информации новыми сложностями. Открытость освещения уголовных дел сдвигает границу между публичной и частной информацией, делает её прозрачной³¹. Получается, с одной стороны читатель получает право на полную информированность о происходящем, а с другой, снижается уровень защиты личной, семейной или коммерческой тайны. К примеру, портал судебных решений в разделе «О проекте» пишет следующее: *«Мы также не несем ответственность за содержание размещенных текстов, в том числе, если они ущемляют чьи-либо интересы, честь, достоинство или деловую репутацию, содержат персональные данные, составляющие коммерческую, банковскую или иную охраняемую тайну сведения, нарушают авторские и другие права. Редакция напоминает, что на отношения, возникающие при предоставлении информации о деятельности судов, в том числе текстов решений, Федеральный закон «О персональных данных» не распространяется (порядок использования персональных данных при публикации судебных решений)»* В настоящее время мы видим тенденцию, согласно которой всё же публичный интерес превалирует над частным интересом в сокрытии информации. Экспансия публичного интереса обеспечивается в первую очередь глобальной информатизацией общества, подразумевающей удовлетворение информационных потребностей и максимальную интерактивность во всех

31 Ягупова Д.А. Информационная открытость и гласность правосудия // Ученые записки Орлов. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. Выпуск № 5. С.285-290; Смирнов А.В. Проблемы открытости судебной власти для гражданского общества. Экспертное исследование на основе правоприменительной практики уголовных судов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. // www.kalinovsky-k.narod.ru/b/sav-tr0.htm

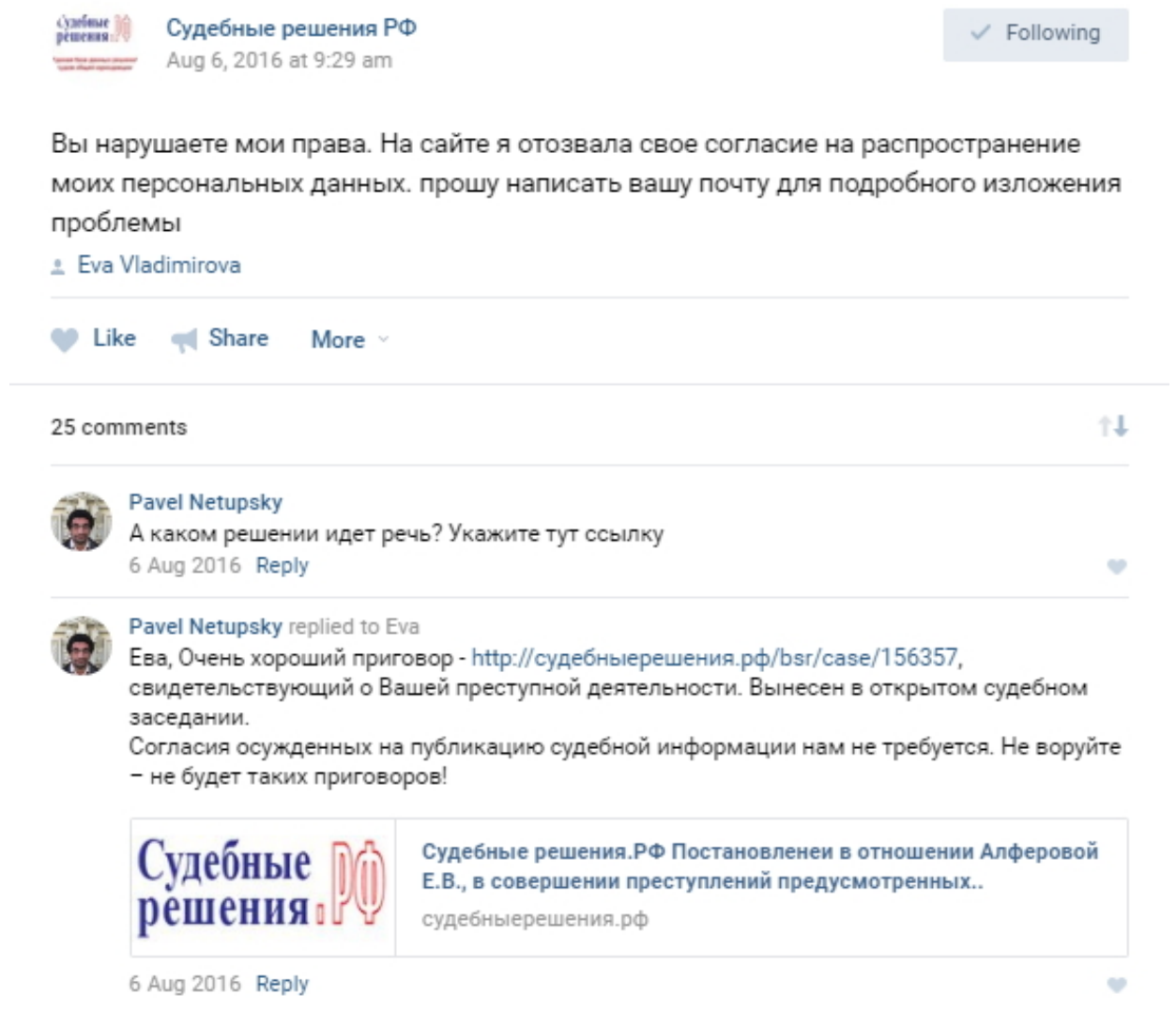
сферах. Одновременно, владея информацией без цензуры, наиболее полно и ёмко, общество получает возможность давления на судебную власть, за счёт общественного мнения. Согласно действующему законодательству обращение в органы публичной власти подразумевает открытость судебного решения, что регулируется Федеральным Законом № 262 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»³². Исходя из этого закона все данные, относящиеся к персональной тайне, исключаются из публикации судебного решения, кроме фамилии и инициалов. Участие же в судебных разбирательствах не является личной тайной или составляющей частной жизни гражданина, исключая случаи, предусмотренные законом. К персональным данным в нашей стране относится большой объём сведений, Федеральный Закон № 152 «О персональных данных»³³ формирует такое определение: *«Персональные данные – это любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация»*. То есть, из этого вытекает новая проблема - баланс между сохранением персональных данных, гласностью и смыслом публикации судебных решений, в которых практически всё покрыто завесой персональной тайны. В ситуациях, когда может быть скрыта значимая часть информации, может стать неясной мотивированность судебного решения. Относить информацию к персональной или нет - определяется судом, а итоговое решение, публикуемое в общем доступе, формирует ответственный работник суда. Получается, в настоящее время мы имеем ситуацию, в которой полнота публикуемых решений судов общей юрисдикции весьма

32 Официальный интернет-портал правовой информации . ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126522>

33 Официальный интернет-портал правовой информации . ФЗ « О персональных данных» URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108261>

расплывчатая и не имеет общих стандартов размещения. На основе этого возникают конфликты, один из них напрямую связан с сайтом «Судебныерешения.рф», и возник в группе поддержки сайта, в социальной сети ВКонтакте. На странице группы пользователь пишет о неправомерности размещения данных о имени и инициалах в сети, на что ей отвечают «Не воруйте – не будет таких приговоров!»³⁴.

Судебные решения РФ
Aug 6, 2016 at 9:29 am

Вы нарушаете мои права. На сайте я отозвала свое согласие на распространение моих персональных данных. прошу написать вашу почту для подробного изложения проблемы

👤 Eva Vladimirova

👍 Like 🗨️ Share ⋮ More

25 comments

Pavel Netupsky
А каком решении идет речь? Укажите тут ссылку
6 Aug 2016 Reply

Pavel Netupsky replied to Eva
Ева, Очень хороший приговор - <http://судебныерешения.рф/bsr/case/156357>, свидетельствующий о Вашей преступной деятельности. Вынесен в открытом судебном заседании.
Согласия осужденных на публикацию судебной информации нам не требуется. Не воруйте – не будет таких приговоров!

Судебные решения.РФ | Судебные решения.РФ Постановленеи в отношении Алферовой Е.В., в совершении преступлений предусмотренных..
судебныерешения.рф

6 Aug 2016 Reply

Вердикт суров и выражен не совсем в корректной форме, однако он верный: соблюдение норм законодательства – правильный путь избежать дурной славы, особенно, если речь идёт о публичном или должностном

³⁴ Официальное сообщество в социальной сети «ВКонтакте» сайта «Судебныерешения.рф» URL: https://vk.com/ruscourt?w=wall-70616395_7

лице. Под публичным лицом подразумевается человек, находящийся в законодательной, административной, исполнительной или судебной должности, согласно Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции³⁵. Если информация официально раскрывается в ходе судебного процесса в соответствии с Конституцией России и процессуальным законодательством, то её можно публиковать в общем доступе и в СМИ. Также, сведения, полученные редакцией в суде, не являются персональными и не влекут за собой ответственности из-за распространения.

Чтобы хотя бы частично найти компромисс между конфиденциальностью и транспарентностью, поднимается дискуссия об отсрочке освещения судебного процесса до момента вынесения окончательного решения по делу. Суд может проходить несколько инстанций, включая, к примеру, апелляции, а здесь поднимается ещё и этический аспект работы над делом - презумпция невиновности в сознании общества не всегда работает и осуждённый по уголовному делу так или иначе может остаться с ярлыком вора, насильника или растлителя несовершеннолетних, что весьма удручающе. Однако это уже не правовой, а скорее этический вопрос каждой редакции - уравновесить положение вещей могло бы освещение всех стадий процесса в одинаковом объёме, что не все делают.

1.3. Этические стороны освещения в СМИ судебных процессов

Как можно понять, взаимодействие прессы с судом имеет сложности по обе стороны баррикад, также, как и причины наладить взаимодействие. СМИ и работники суда сейчас независимы друг от друга, к тому же, имеют мало взаимных договорённостей и регламентов о соблюдении определённых норм. Суды поневоле или нарочно остаются за железным занавесом, без возможности отстаивать свои интересы публично, тогда как средства

³⁵ Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». Публичное должностное лицо - Словарь финансовых и юридических терминов. URL: https://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/word/publicnoe_dolzhnostnoe_lico/

массовой информации могут публиковать и распространять мнения, даже находящиеся за гранью этики. В итоге всё сводится к тому, что судебные разбирательства не обладают должной прозрачностью и плохо контролируются обществом.

Уравновесить шаткое взаимодействие и сгладить острые углы существенно поможет соблюдение этических норм с обеих сторон. Так как всё-таки для сотрудников суда устанавливать нормы мы не можем, то в этой работе будут рассмотрены только рекомендации для журналистов.

Самые частые конфликты прессы и суда происходят из-за недопонимания того, что обе стороны находятся на работе и у всех есть свои регламенты и обязанности. Судья в своих решениях руководствуется нормами законодательства и этическим кодексом профессии, что не всегда позволяет принимать те решения, которые были бы угодны общественности. Личные взгляды и общепринятые нормы морали отходят на второй план, когда вопрос стоит об компетентности судьи, на что СМИ не всегда дают адекватную оценку. Усугубляет положение здесь и то, что суд может быть не объективен и не квалифицирован, а публикации об этом всегда вызывают широкий общественный резонанс, в отличие от процессов, в которых превалирует справедливость и компетентность. Усугубляет положение характер публикуемых журналистами материалов: согласно исследованию В. Г. Хомякова³⁶, со стороны прессы также бывают перегибы: *«В 12 % материалов эмоциональный тон был негативным - в значительной их части высказывалась критика судебной системы, судов или судей, неодобрение, прямые обвинения в различных грехах. Диапазон эмоционально-негативных оценок был весьма широк: от легкого скепсиса до открытого издевательства. (Так, например, в "Новой городской газете" от 20 марта была опубликована статья: "На старуху бывает проруха, а на судей - "Сутяжник". В ней с большим ехидством описаны результаты ежегодного конкурса на звание "Самый ненародный судья 1996 года", проводимого в*

36 Хомяков Г. А. Судебная власть и гласность. Административный суд в Российской Федерации. URL: http://old.kpfu.ru/infres/homyakov/h3_3.htm

Екатеринбурге общественным объединением "Сутяжник", а также издевательские "призы", посланные "победителям" конкурса»

Помимо вышеперечисленного у журналистов не всегда есть понимание того, что судья - это человек с повышенной занятостью и загруженностью, зачастую не имеющий возможность сразу дать полноценный комментарий по происходящему, вспомнить какую-либо информацию или сориентироваться в ситуации прямого общения с прессой. Разумеется, в некоторых случаях человеческий фактор может сыграть на руку, такое тоже следует учитывать и уметь грамотно использовать, не переходя границы, если в этом нет острой необходимости. В то же время, существуют люди, которые готовы охотно поделиться информацией о процессе – это сами стороны процесса, и адвокаты. Информацию такого рода надо уметь фильтровать, потому что она однозначно предвзята, но это не значит, что она бесполезна. Журналист, со своей стороны, должен сохранять хладнокровие, быть вежливым, иметь много терпения и быстро, но продуктивно оценивать обстоятельства. Необходимо заранее готовиться к предстоящему процессу, изучить материалы дела, узнать побольше как об участниках процесса, так и о сотрудниках суда, подготовить соответствующие вопросы, проанализировать время до и после процесса, перерывы, чтобы вовремя их задать. Знание правил поведения в суде также очень важно – нельзя вставать, ходить по залу, разговаривать с соседом, вступать в разговоры – всё это квалифицируется, как нарушение порядка, и такой журналист может быть удалён из зала согласно статье 159 гражданско-процессуального кодекса. Также очевидно, что провокации участников процесса ради получения хорошей картинки или сенсации недопустимы. В случае угроз в свой адрес необходимо решать вопрос через правоохранительные органы, не пытаясь разбираться лично, в целях соблюдения юридической безопасности, а также сохранения репутации редакции. Стоит помнить, что юридическим ответчиком всегда является СМИ, но с точки зрения репутации важна и фигура корреспондента, поэтому следует очень осторожно относиться к

обещаниям и обязательствам перед фигурантами события. Правила хорошего тона подразумевают, что сотрудник прессы обязан представиться, указать, от какого издания он работает, конкретно обозначить, какие слова будут опубликованы. Очень важный момент заключается в том, что судья не может комментировать дела до вынесения решения по ним, а средства массовой информации не должны делать поспешные выводы об участниках процесса, потому что любая информация из СМИ может быть воспринята аудиторией слишком буквально.

Пример такого случая можно привести из недавних событий – теракта в Петербургском метро 3 апреля 2017 г. Это не судебный процесс, но инцидент весьма показательный. По федеральным телеканалам в новостях о взрыве показали потенциального «смертника» – мужчину из средней Азии, весьма колоритного, с бородой, в длинной чёрной одежде и в национальном головном уборе. Фото было сделано с камер, человек был весьма узнаваем. За считанные часы в блогах, соцсетях и на новостных ресурсах появилось множество комментариев, несущих крайне негативную оценку этого человека, самое безобидное, что там было – просто ругательства. Многие комментаторы на полном серьёзе желали найти человека, и расправиться с ним, минуя рамки нашего законодательства. Как выяснилось к вечеру того же дня, мужчина увидел себя по телевизору и сам пришёл в участок полиции, чтобы заявить о своей невинности в произошедшем – это оказался уроженец России, Андрей Никитин, принявший ислам и взявший имя Ильяс. Можно только догадываться, какие эмоции он испытал, увидев себя по телевизору. Как и о том, что могло бы случиться, встретить он кого-то из агрессивных людей, готовых его линчевать, до опровержения его причастности в СМИ. Тем не менее, последствия не заставили себя ждать – уже на следующий день пассажиры отказались лететь одним рейсом с Никитиным. А ещё через день его уволили с работы, сославшись на «просьбу регионального Следственного комитета»³⁷ Впрочем, СК свою

37 «Медиазона». Взрыв в петербургском метро. URL: <https://zona.media/online/2017/03/04/pitermetro#11851>

причастность отрицает³⁸. Теперь ГУ МВД проводит внутреннюю проверку относительно того, кто мог предоставить средства массовой информации фотографии мусульманина³⁹. Однако неприятности несчастного человека на этом, судя по всему, не закончились. 6 апреля в интернет-газете «Фонтанка.ру» вышел материал⁴⁰ с объективно очень плохим заголовком: «СМИ: Мусульманин, заподозренный в организации теракта, уехал из Петербурга». С одной стороны, формально, конечно, здесь слово «заподозренный», а не «обвиняемый», но стало ли от этого лучше? Пожалуй, после такого, даже не будучи террористом, любой среднестатистический человек захочет начать делать бомбы и подбрасывать их под здания редакций.

С другой стороны – никто не может гарантировать, что человек на фотографии не представляет угрозы, и его распознавание могло бы в определённых ситуациях принять превентивные меры безопасности. Как раз из-за таких случаев людей публично объявляют в розыск.

Описанный случай ставит вопрос о целесообразности этических норм, создаёт конфликт между моралью и общественным долгом. Иногда даже если и следует преждевременно публиковать информацию, то она должна быть максимально ясной и точной, без преувеличений и домыслов. В резонансных ситуациях можно легко получить максимальный отклик от аудитории, и даже манипулировать её поведением, но такие поступки накладывают ответственность на редакцию и след на её репутации. Разумеется, чтобы уметь работать с публикой таким образом, нужен опыт в профессии, а также определённые связи, на которые можно рассчитывать в случае возникновения конфликтов. С одной стороны, публикация информации может вызвать непоправимый вред, и журналист должен точно

38 «Интерфакс». В СКР опровергли причастность к увольнению ошибочно обвиненного в теракте в Петербурге. URL: <http://www.interfax.ru/russia/557057>

39 «Flashnord». В полиции ищут источник, который передал сми фото предполагаемого организатора взрыва в метро. URL: <http://flashnord.com/news/v-policii-ishchut-istochnik-kotoryy-peredal-smi-foto-predpolagaemogo-organizatora-vzryva-v>

40 «Фонтанка.ру». СМИ: Мусульманин, заподозренный в организации теракта, уехал из Петербурга. URL: <http://www.fontanka.ru/2017/04/04/090/>

осознавать, что он делает и какие будут последствия. С другой стороны, можно сколько угодно ругать «Лайф78» и «Фонтанку», публиковавших снимки человека, облачившись в своеобразное «белое пальто», но стоит понимать, что аудитория будет отдавать предпочтение СМИ, которые своевременно дают полную и важную информацию, а не открещиваются от неё правилами приличия.

Этика – необходимое условие в работе журналиста, однако не стоит этические нормы путать с нормами морали. Смена ценностей в обществе происходит быстро, реакция на одно и то же событие тоже может различаться, это касается и судебных решений. Основные этические принципы – правдивость информации, её точность, разумеется, должны соблюдаться всегда. Но сложно говорить о непредвзятости в некоторых ситуациях, потому что наличие выраженного мнения в журналистском материале уже само по себе подразумевает предвзятость в той или иной форме. Кодекс журналистской этики, опубликованный на сайте Союза журналистов России⁴¹, хорош, но только в повседневности, когда нет никаких непредвиденных обстоятельств. Снижение репутационного ущерба для персонажей текста не всегда должно являться основополагающим фактором. Ключевым аспектом в описании судебных процессов должна быть общественная значимость, а не нормы морали, потому что основная задача журналиста – служение общественным интересам, и порой это расходится с этическим кодексом. Это утверждение может быть воспринято критически, однако стоит подумать о нём на практике, вспомнив тот же «Уотергейт»⁴²: был ли материал Бернштейна и Вудворда общественно-важным? - Да. Соблюдены ли нормы этики? - Однозначно, нет.

Правовые и этические нормы часто схожи, не стоит отвергать этический кодекс, потому что большинство его положений не лишены

41 Союз журналистов России. Кодекс профессиональной этики российского журналиста. URL: http://ruj.ru/about_organization/kodeks-professionalnoy-etiki-rossiyskogo-zhurnalista/index.php

42 Спасова М.В Американская расследовательская журналистика накануне уотергейтского кризиса. Адыгейский государственный университет. Майкоп, 2009.

логики. Нормы этики формировались долгое время внутри журналистского сообщества, как правила, необходимые для сохранения престижа профессии, адекватного взаимодействия СМИ и общества, СМИ и органов власти, а также журналистов друг с другом. За нарушение норм права журналист будет нести ответственность перед законом, а вот нарушения этических норм уже стоит рассматривать с другой стороны, учитывая, как нормы редакционной политики, так и возможные последствия. Иногда можно нарушить нормы этики и остаться работать в редакции, потому что пренебрежение этическим кодексом не расходится с политикой редакции, если речь идёт о хорошем специалисте. А бывает так, что получается избежать любой уголовной ответственности, но ни одно издание сотрудничать с таким журналистом уже не желает – и доступ в профессию уже закрыт.

1.4. Юрислингвистика: возможности применения в журналистике

Незаменимым для судебного репортёра является знание юридических тонкостей и юридического языка при освещении уголовных дел и судебных процессов. Юрислингвистика – согласно концепции ряда российских учёных – научная дисциплина, объектом изучения которой являются взаимоотношения языка и права⁴³.

Самое частое, о чём упоминается в этой области – то, что нельзя ни в коем случае путать осуждённого с подозреваемым, арестованным, задержанным и т. д. Называть в статье подозреваемого «педофилом» или «террористом» можно исключительно после того, как так решит суд в окончательном оглашении приговора. Самые распространённые в текстах судебной корреспонденции термины, которые вызывают вопросы:

- Задержанный – человек, временно лишённый свободы для выяснения обстоятельств, до 48 часов.

43 Ассоциация лингвистов-экспертов Юга России. Юрислингвистика. URL: <http://www.ling-expert.ru/library/slovar/linglaw.html>

- Арестованный – помещённый в следственный изолятор на время следствия или в качестве административного наказания.
- Подозреваемый – лицо, в отношении которого завели уголовное дело, лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления.
- Обвиняемый – гражданин, относительно которого вынесли постановление о привлечении в качестве обвиняемого, вынесен обвинительный акт.
- Подсудимый – обвиняемый, которому назначено судебное разбирательство.
- Осужденный – лицо в судебном порядке признанное виновным в совершении преступления⁴⁴.

Полезно знать этапы, которые включает в себя процесс уголовного судопроизводства, которое делится на две части: досудебное и судебное производство. Первая часть включает в себя возбуждение уголовного дела и предварительное расследование, а вторая:

1. Подготовка к судебному заседанию.
2. Судебное разбирательство.
3. Апелляционное производство.
4. Кассационное производство.
5. Исполнение приговора.
6. Надзорное производство.
7. Возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств⁴⁵.

«Сухой» язык закона необходимо использовать осторожно, с учётом того, что любое необдуманное слово может навлечь неприятности со стороны закона или обернуться негативными последствиями для субъектов журналистского текста. Исходя из этого стоит помнить не только о текстовой информации, но и о визуальном дополнении текста – с фотографиями в суде

44 Кодексы, законы, комментарии. Большой юридический словарь. URL: <http://www.info-law.ru/dic>

45 Смирнов А. В. Уголовный процесс. СПб, 2004.

чаще всего нет проблем, потому что если съёмка разрешена судом, то с точки зрения законодательства она не будет содержать нарушений. Право на частную жизнь фигурантов судебного разбирательства здесь не нарушается, потому что суд – это общественное место, а судебный процесс – общественно-значимое событие. Как показывает практика, в таких вопросах Роскомнадзор выносит решение в пользу СМИ⁴⁶. Но если речь идёт о портретной съёмке за пределами зала заседания, лучше спросить разрешение, во избежание излишних сложностей. Также стоит помнить о недопустимости публикации фотографий малолетних (до 14 лет) и о том, что для публикации материалов о несовершеннолетних (14-18 лет) требуется согласие их представителя. Осторожность необходимо соблюдать при работе с делами по экстремистской деятельности – к примеру, публикация свастики допустима, но только без целей пропаганды⁴⁷. В этом контексте интересен случай, описанный «Медузой» относительно употребления пометки об организации, запрещённой в России – запрещены только экстремистские, но не террористические организации, поэтому допустимо писать об ИГ без соответствующего обозначения⁴⁸. Но заявления такого рода явно носят провокационный характер, к тому же, как подмечено в статье, законы в России действительно работают специфично, поэтому лучше не искать поводов для конфронтаций.

Однако в этой области есть не только подводные камни, но и спасательные круги – например, разница между мнением и утверждением, благодаря которой появляются «люди, похожие на генерального прокурора». К примеру, если журналист публикует материал с использованием судебных

46 Юридическая служба по защите журналистов и блогеров. «Можно ли публиковать персональные данные гражданина, если в деле есть общественный интерес?» URL: <http://media-urist.ru/mozhno-li-publikovat-personalnye-da.html>

47 Роскомнадзор. Демонстрация нацистской символики без целей пропаганды не должна трактоваться как нарушение закона о противодействии экстремизму. URL: <http://rkn.gov.ru/news/rsoc/news31736.htm>

48 «Медуза» «Медуза» больше не пишет про ИГ «террористическая организация, запрещена в России». Как так? URL: <https://meduza.io/cards/meduza-bolshe-ne-pishet-pro-ig-terroristicheskaya-organizatsiya-zapreshchena-v-rossii-kak-tak>

решений или иных данных от государственных органов, стоит на них ссылаться при написании утверждений.

Автор пособия «Практическая журналистика» делает полезное замечание: «Не пользуйтесь своими мозгами», которое может показаться на первый взгляд абсурдным, однако оно не лишено смысла. Многие данные, названия учреждений, формулировки любой человек, в том числе и журналист, может помнить неточно, поэтому никогда не будет лишним использовать справочные службы, а ещё лучше – брать комментарии специалистов на этот счёт. В некоторых изданиях для этого есть специальные отделы. Например, в агентстве журналистских расследований, со слов А. Константинова⁴⁹, есть должность медиаюриста, который анализирует и проверяет материалы на соответствие нормам законодательства перед публикацией.

Информация, предоставленная в этой главе позволяет вывести некие критерии и регламенты освещения судебных процессов, которые, впрочем, остаются гибкими и переменчивыми, потому что разные ситуации не позволяют составить единый регламент. Но тем не менее, некоторые общепринятые рамки есть, и их необходимо придерживаться, дабы журналистский материал мог достичь поставленных целей.

⁴⁹ Константинов А. Журналистское расследование. История метода и современная практика. Агентство журналистских расследований. М.: Олма-Пресс. 2010.

ГЛАВА 2. РАЗБОР ЖУРНАЛИСТСКИХ ТЕКСТОВ В КОНТЕКСТЕ ЖАНРОВОЙ СПЕЦИФИКИ

Во второй части исследовательской работы будут проанализированы репортажи из зала суда на соответствие упомянутым ранее критериям. Рассматриваются материалы, которые могут быть как плохим примером, так и хорошим. В России довольно много одиозных уголовных дел, но популярность имеют в подавляющем большинстве суды, завязанные на политических процессах, что является большим упущением. Определённо стоят внимания судебные разбирательства, связанные с историями не публичных персонажей, потому что пока это ещё малораспространённый жанр в нашей стране, но вызывающий большой интерес аудитории. Проблемы политиков воспринимаются читателями, как истории из параллельной реальности, то, что вряд ли когда-либо окажет влияние на их жизнь, другое дело – читать про ситуации, которые могут коснуться каждого. При этом иногда в адрес прессы звучат обвинения о том, что журналисты отдают предпочтения уголовным делам, минуя гражданские, например, судебные разбирательства, при том, что в гражданских делах люди часто выигрывают процессы. Такая тенденция позитивна, но не несёт в себе никакой информационной повестки – то есть, в подавляющем большинстве случаев бытовые процессы не являются проблемной зоной для россиян и не нуждаются в широком освещении. Помимо этого редко разбирательства такого рода не могут вызвать интерес и в силу своей специфики, потому как интересный для аудитории сюжет не получится сделать ввиду отсутствия резонанса. Работа судебного аппарата в целом имеет репутацию не очень интересной структуры, во многом из-за бюрократии, формальностей и чрезмерного обилия канцеляризованных в языке закона. Тем не менее, правосудие – важная часть функционирования социума, поэтому важно сделать его работу понятной обществу и у СМИ есть разные формы для этого.

В последние годы всё больше в России набирает популярность, если можно это так назвать, статья 228 уголовного кодекса – «Незаконные

производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества». Многие юристы выражают мнение, что эта статья необходима для увеличения статистики раскрываемости преступлений в России, например, на сайте бесплатной юридической консультации отмечают: *«Важно знать: следователю почётнее и выгоднее раскрыть тяжкое преступление. <...> Поэтому в ход со стороны полицейских может идти подстрекательство, неверная оценка доказательств, процессуальные нарушения. Кто вступится за человека, которого обвиняют в торговле наркотиками? Поэтому без защиты уголовного адвоката отправиться за решётку очень просто»⁵⁰*. Случаи, подтверждающие такую теорию, неоднократно описывались в СМИ, например, в «Медиазоне», ориентирующей на такие ситуации. В частности, есть история 25-летнего жителя Тюмени, адвокат которого дал комментарии по делу, свидетельствующие о халатности как следователя, так и сотрудников суда при рассмотрении дела – она выражалась в том, что задержан был лишь человек, употреблявший психоактивные вещества, тогда как продавец при очевидных доказательствах виновности, остался на свободе⁵¹. Организация, специализирующаяся на юридической помощи судимым по 228 статье, утверждает, что по ней в России осуждены более 3% молодых людей⁵², а статистика интернет-издания и разработчика системы электронного судопроизводства «Право.ру»⁵³, подсчитала, что по 228 статье в 2015 году было осуждено порядка 120 000 человек. Это приблизительно,

50 Юрист-эксперт24.ru. Статья 228 УК РФ. URL: <https://urist-expert24.ru/article/105-ctatya-228-uk-rf/>

51 «Медиазона» Пересдача по химии. URL: <https://zona.media/article/2015/17/07/shestakov-228>

52 Защита по ст.228 уголовным делам связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. URL: <http://konsultant228.ru/n14/>

53 «Право.ру» Судебная статистика: в 2015 году оправдали каждого 227-го обвиняемого. URL: <https://pravo.ru/news/view/127427/>

как население Кисловодска, Нефтеюганска или Невинномысска⁵⁴. В этой исследовательской работе не будет обсуждаться вопрос о правомерности таких приговоров и декриминализации наркотических веществ, но, тем не менее, стоит признать, что когда по статье осуждены столько человек, информация по таким делам обладает существенной общественной значимостью.

Первый материал, который будет разобран, выдержан не в жанре репортажа, а в нетипичном для российской прессы, жанре монолога – опубликованы выдержки из дневника осуждённого по 228 статье, в котором подробно описаны детали и переживания человека во время следствия. Этот материал был опубликован, чтобы обратить внимание на проблему работы с делами, связанными с оборотом наркотических веществ у нас в стране и отобразить нецелесообразность антинаркотической конъюнктуры. Жанр монолога позволяет читателю погрузиться в проблематику журналистского материала, не отвлекаясь на вопросы журналиста и почувствовать от первого лица столкновение человека с госструктурами. Как комментировал жанр журналист «Медиазоны», Н. Сологуб: *«Монолог не претендует на объективность. Я пишу большие тексты, когда есть достаточно фактов, чтобы читатель сам сделал вывод, кто виновен, а кто невиновен»*⁵⁵.

Текст называется ««Суд был похож на цирк, только это был грустный цирк». Дневник обвиняемого по 228.1 УК»⁵⁶. Большую часть материала занимает не сам судебный процесс, а его ожидание, заключение в следственном изоляторе, домашний арест. «Медиазона» называет текст «документом», но это не совсем правильно, потому что это лишь личные записи осуждённого о ходе процесса, которые могут расходиться с

54 Сайт о странах, городах, статистике населения и пр. 100 Крупнейших городов России по населению 2016 список РФ. URL: http://www.statdata.ru/largest_cities_russia

55 «Детектор-М» Никита Сологуб, «Медиазона»: «Когда речь идет об уголовных делах, пытаться замолчать часть истории – это делать хуже». URL: <http://detector.media/infospace/article/118366/2016-09-02-nikita-sologub-mediazona-kogda-rech-idet-ob-ugolovnykh-delakh-pytatsya-zamolchat-chast-istorii-jeto-delat-khuzhe/>

56 «Медиазона» «Суд был похож на цирк, только это был грустный цирк». Дневник обвиняемого по 228.1 УК. URL: <https://zona.media/article/2017/06/04/diary>

реальностью. В материале опубликованы персональные данные повествователя – имя, фамилия, год рождения, город, но с этим всё в порядке, потому что изначальный текст был размещён на авторском сайте, возможно, родственником – в контактах человек с такой же фамилией, но другим именем. Первое упоминание судебного процесса похоже на антиутопию в жанре киберпанка – поджанра научной фантастики, в котором высокое технологическое развитие, такое как информационные технологии и кибернетика, сочетается с глубоким упадком или радикальными переменами в социальном устройстве. Суд происходит в онлайн-режиме, подсудимый находится в камере, а сотрудники суда общаются с ним по веб-камере через Skype⁵⁷. И это при том, что суд состоялся по причине отказа зафиксировать штраф, оплаченный на сайте госуслуг⁵⁸ через интернет и не принял подтверждение в виде чека на самом портале государственных услуг, запретив использовать телефон. Суд постановил оплатить штраф повторно в двойном объёме, о чём рассказывается в повествовательной форме с красочным описанием деталей процесса – цитирование диалогов, подробное описание камеры, других осуждённых, эмоций от пережитого. В тексте есть вставки с примечаниями от редакции с пояснениями контекста ситуации возникших персонажей, а также пояснения понятий и явлений, которые могут быть неизвестны тем, кто никак не связан с наркотиками. Также есть комментарии с выдержками из протоколов и информацией с судебных заседаний, которые обращают внимание на расходящиеся показания свидетелей и заключений, а также противоречия в данных следствия, что может обозначать неправомерность приговора. Далее в тексте идёт описание заключения, допросов, домашнего ареста. Публикацию нельзя назвать предвзятой, опубликованы не только злоключения автора, но и поступки, нарушающие закон – например, история приобретения гашиша, уже будучи под домашним арестом через биткойны, которые на тот момент уже были

57 Программа для обмена аудиовизуальными сообщениями.

58 «Госуслуги». Портал государственных услуг РФ. URL: <https://www.gosuslugi.ru/>

запрещены к обороту в России⁵⁹. Помимо этого отображены и другие ситуации, в которых герой вёл себя откровенно глупо и необдуманно, без каких-либо оправданий. Всё выдержано в стилистике, создающей обстановку обречённости – сухие описания, равнодушные фиксации фактов, сомнения в улучшении ситуации, пессимистичные прогнозы. *«Почти каждый разговор с ним заканчивался фразой: «Решение, конечно, за тобой, но ты хорошо подумай, что для тебя важнее». В одном я ему точно верил – если уж человека взяли, его посадят. Это, опять же, практика, а по практике, если человек арестован, приговор будет обвинительным».* Благодаря этому создаётся атмосфера безысходности, подчёркивающая отчаяние в попытке добиться здравого смысла во взаимодействии с правоохранительными органами: *«Меня убивало уныние, ничего толком не происходило, не менялось, напряженность и суета делали меня беспомощным и подавленным. Все говорили, что за деньги можно только уменьшить наказание – в законе для этого указан диапазон сроков, изменить статью за деньги нельзя – только за "большие деньги"».*

В описании предпоследнего судебного разбирательства автор текста отображает схему работы судебной системы, цитируя прокурора: *«Ну, сами же все понимаете, надо сажать, работать же надо как-то, – прокурор продолжал улыбаться. – Ну, не стреляют если, что поделать! Мы любим 228-ю статью. Как и 210-ю».* Далее в материале делается вывод о том, что наркомания – это бизнес, не только на чёрном рынке, но и в нашей правоохранительной системе. Отвращение главный герой, тем не менее, выражает только в адрес прокурора, отмечая, например, что судья был удивлён поставленному обвинению. Судья описан, как самый умный среди присутствующих в зале, поэтому сквозь строки читается надежда, на справедливость в лице этого человека – впрочем, как и должно было быть при адекватном раскладе. Критика судебной системы есть, но если предположить, что все факты в статье правдивы, то она довольно умеренная

59 Вести. Экономика. Минфин детализировал наказание за биткойны в России. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/60001>

и объективная. Последняя запись датируется 12 марта 2017 г., за день до оглашения приговора, далее записи обрываются и завершает рассказ комментарий «Медиазоны», о том, что осуждённого приговорили к 7 годам и шести месяцам лишения свободы.

Стилистика всего материала очень похожа на подражание роману «Процесс» Франца Кафки, в котором сквозит непонимание обвинений, акцент на меняющиеся в абсурдном порядке обстоятельства дела и бессмысленность противостояния человека и системы: *«Первое заседание не внесло практически никакой ясности, начали зачитывать материалы дела, было сложно что-то понять из тихой, монотонной речи прокурора»*. Также, как и в романе, главный герой подчёркивает резкое разрушение обыденности вмешательством суда, но в то же время продолжает вести размеренную жизнь, находясь под обвинением. На протяжении всего текста кажется, что это либо сон, либо странная ошибка, которая вот-вот разрешится. Жанр повествования в тексте позволяет проводить стилистические аналогии с произведением, выдерживая нелепые и вопиющие ситуации в форме бытовой повседневности. Параллель наблюдается и в описаниях обстановки – дискомфортной, душной. Как и Кафка, оставивший роман в конвертах, не пронумерованных между собой, автор рассказа оставляет дневник с записями о своей жизни, с резко оборвавшейся концовкой.

Такое описание судебных процессов интересно нетипичностью формой подачи в жанре судебной журналистики, но это привлекает внимание; текст интригует, погружает в атмосферу событий, несмотря на большой объём, заставляет дочитать до конца.

Наблюдения и мысли автора текста сближают его с читателями, дают понимание того, что события такого рода могут коснуться каждого читателя или его близких. Автор между строк делится личным опытом, полученным в ходе происходящего, который может быть полезен в такой ситуации: *«Мой адвокат обошелся в 150 тысяч рублей за полтора года, и это по общим меркам адекватная цена. Первый адвокат стоил еще 50 тысяч. Есть и*

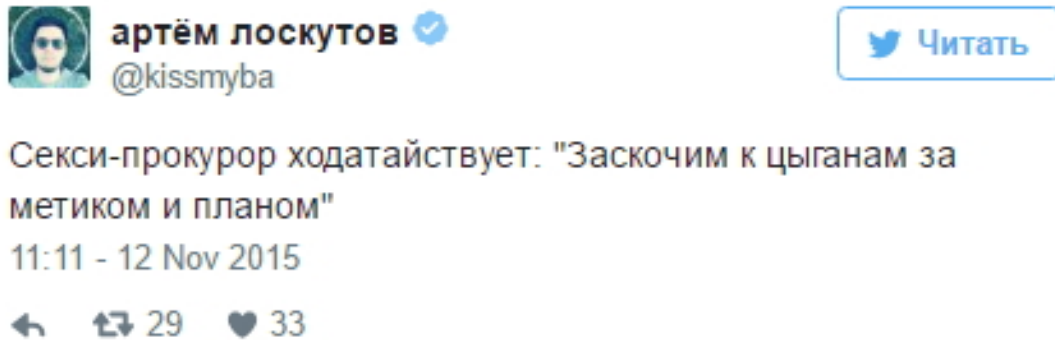
такие, кому нужно платить за каждое заседание, каждую подпись, каждый том дела. В этой тусовке все друг друга хорошо знают. Вообще, все хорошие адвокаты – бывшие следователи или прокуроры». Как материал, призванный обратить внимание на проблему и акцентировать её важность, он справляется с задачей за счёт доступности широкой публике.

Один из самых известных судебных процессов, освещённых за последние пару лет, – суды в Ярославле по апелляции от музыкальной группы «Кровосток» в связи с запретом исполняемых произведений, размещённых на официальном сайте. Рассмотрено будет освещение только третьей части процесса, потому что она наиболее содержательная, а к тому же, последняя – в ней вынесено итоговое решение по делу. Судебный процесс транслировался в разных изданиях, на суде было очень много журналистов, а также просто поклонников творчества.

Самая объёмная и подробная онлайн-трансляция велась журналистами издания «Медиазона»⁶⁰. Информация из зала суда появлялась практически каждые несколько минут на протяжении 7 часов. В тексте ещё в самом начале представлены участники процесса, изложена сущность ситуации, употреблены верные правовые термины, ошибок с юридическим языком не обнаружено. Зато нашлись опечатки в тексте, которые можно было бы объяснить спешной публикацией, чтобы предоставлять информацию синхронно с появлением. Однако ошибки не были исправлены и после, прошло полтора года, но некоторые до сих пор на месте. Также можно заметить, то материал, несмотря на сухой текст, нельзя назвать непредвзятым – очевидно, что автор на стороне музыкантов. Об этом свидетельствуют, к примеру, вставленные цитаты – больше всего цитат от прокурора, косноязычных, заведомо ставящих её в глупое положение. От музыкантов тоже есть реплики, но их меньше и речь в них слишком последовательная и чистая для устной, что наводит на мысль об избирательной редакции. Есть также вставки комментариев к онлайн-трансляции из социальной сети

60 Апелляция «Кровостока» - 3 URL: <https://zona.media/online/2015/12/11/krovostok-live-3>

Twitter, и это, пожалуй, самый неудачный момент трансляции. Журналист, очевидно, пытался разбавить сухой текст скриншотами и фотографиями, чтобы читатель имел картинку происходящего, но переборщил. Например, явно лишней выглядит подпись к фотографии прокурора с текстом песни группы⁶¹.

Читателю это может показаться смешным в тот момент времени или даже остроумным, но этот комментарий в трансляции с зала суда – неуместен.

Учитывая специфику издания в целом, можно сделать вывод о допустимости избирательности цитат и использования неофициальных комментариев с иных ресурсов в сети, но делать это нужно профессионально.

Репортаж по аналогичному делу опубликовало интернет-издание «Медуза»⁶². Различий относительно представляемых фактов в текстах не содержится, но есть различие в подаче. Текст «Медузы» без хронологических маркировок, целостный. Используется меньше юридической лексики, но есть перекося в другую сторону – избыточных оценочных суждений и просторечий. Суд становится несерьёзной процедурой и превращается в фарс. Текст состоит по большей части из диалогов.

Если вновь затронуть тему повышения правовой культуры, то текст «Медиазоны» со всеми подробностями может быть в своём роде

61 Twitter.com URL: <https://twitter.com/kissmyba/status/664717207511920640>

62 «Медуза». Полутруп, ваша честь! Суд отменил запрет песен группы «Кровосток».

Репортаж Андрея Козенко. URL: <https://meduza.io/feature/2015/11/12/polutrurp-vasha-chest>

прецедентным, служить примером для тех, кто попал в такую ситуацию. Материал «Медузы» носит исключительно развлекательный характер.

Интересен факт того, что оба издания без каких-либо сомнений цитируют судью, выражающего одобрение творчества музыкантов и очевидно симпатизирующую им. То есть, здесь можно увидеть своего рода двойные стандарты – предвзятость судьи видится в положительном ключе.

Следующий текст⁶³, который будет проанализирован, не несёт в себе развлекательного характера и не содержит прецедентных ситуаций. Это освещение судебного процесса по апелляционному обжалованию приговора Станислава Клыха и Николая Карпюка. Журналисты «Медиазоны» уверены, что приговор вынесен неоправданно и показывают предвзятость и некомпетентность суда через детальный репортаж с заседания.

Осуждённые отбывают срок по обвинению в участии в запрещённой в России организации УНА-УНСО, воевавшей на стороне чеченских сепаратистов.

Материал начинается с введения в курс дела, публикуется информация о прошедших заседаниях, защитниках, состоянии заключённых. Сам суд откладывается из-за смены зала, о чём в материале также упоминается. В 9:29 публикуются заявления о пытках обвиняемых для получения признательных показаний. Размещается видео, на котором демонстрируется поведение Клыха в зале суда – по репликам очевидно, что заключённый невменяем, но судебно-психиатрическая экспертиза это опровергла, а также, как отмечает «Медиазона», отклонила ходатайство о полной психиатрической экспертизе.

Онлайн-трансляция начинается в 10:37. Текст снова перемежается фотографиями из зала суда и комментариями журналистов из «Twitter». Процесс прописан очень подробно, до мелочей, чем создаётся эффект присутствия. Изредка цитируются реплики Клыха, которые могут свидетельствовать о расстройствах определённого рода.

63 «Медиазона». Клых и Карпюк в Верховном Суде. Апелляция. URL: <https://zona.media/online/2016/26/10/klykh-karpyuk-vs#NaZA3>

Текст сложный для восприятия из-за объёма, а также по причине того, что для его понимания нужен некий бэкграунд – ознакомиться с историей целиком, быть в курсе событий. В тексте вставлены гиперссылки на статьи, тоже весьма объёмные, требующие время для ознакомления. Возможно, выдержки из этих статей следовало вставить в репортаж из зала суда, чтобы текст был понятнее. Несмотря на имеющийся объём, материалу не хватает эмоциональной составляющей, которая есть в изначальной статье, рассказывающей всю предысторию осуждённых. Материал воспринимается иначе, если знать, что одного из фигурантов дела пытками довели до сумасшествия, и именно поэтому он ведёт себя неадекватно в зале суда.

Неверно давать столько аббревиатур и обозначений без расшифровок – не все сразу могут понять, что означают термины «УНА-УНСО», «ЧГТРК» и другие.

Описание этой ситуации служит примером нарушения прав человека в России и задача этого текста – привлечь внимание к существующему положению вещей. Через злободневность и детальное погружение в таких материалах актуализируются проблемы российского правосудия для всех слоёв населения.

Текст заканчивается позитивной нотой, если такое обозначение вообще уместно для сложившейся ситуации: приводится цитата адвоката, предполагающего возможность обмена Клыха и Карпюка на российских заключённых на Украине, как в случае с Надеждой Савченко, которая присутствовала на процессе. Её появлению не уделялось много внимания, было лишь отмечено то, что она демонстративно отказалась общаться с российской прессой.

Репортаж «Медиазоны» по этому процессу – самый точный и подробный, несмотря на то, что эффект присутствия там выражен весьма слабо, он очень документальный, на него ссылаются многие СМИ, давая комментарий по делу. Некоторые издания опубликовали собственные заметки по процессу, к примеру, «Эхо Москвы» в авторской передаче

Антон Орех «Реплика Ореха».⁶⁴ Это не информационный жанр, а публицистический, есть только комментарий журналиста, с акцентом на состоянии психического здоровья осуждённых и критику в адрес политики относительно главы Чечни, Рамзана Кадырова. Статей такого рода довольно много, но их авторы озабочены не столько нарушением прав человека, сколько спекуляцией ситуацией в пользу своих политических убеждений.

К недавним процессам, широко освещённым в разных СМИ, можно отнести суд над Антоном Носиком, который разместил в своём блоге запись, посвящённую военным действиям России в Сирии – с поддержкой, и даже призывом «Стереть Сирию с лица Земли»⁶⁵. Судебное разбирательство освещали «РБК», «ВВС», «Газета.ру», «Медуза», «Медиазона» и другие.

Интересно то, что подсудимый не только не признал свою вину, но и начал превращать в представление процесс, рассказывая анекдоты и делая экспрессивные заявления.

Возможно псевдоним пользователя в соцсетях (dolboed), а может быть и его поведение в суде, послужило причиной дать название ссылке в статье «Медиазоны» <https://zona.media/online/2016/03/10/dolboeb>. Несмотря на ненормативную составляющую, ничего из ряда вон выходящего в таком URL нет, хотя, если не знать про псевдоним Носика, то выглядит это неуместно – будто бы редакция намеренно пытается оскорбить обвиняемого. В остальном текст не содержит экспрессии. В начале статьи приводится краткое описание ситуации, со ссылками на связанные новости и сам пост, который послужил причиной уголовного дела. Также изначально не совсем ясно, зачем упомянуто израильское гражданство и встреча Носика с послом Израиля. Только в конце цитируются попытки оправдать враждебное отношение к Сирии с позиции гражданина Израиля. Большую часть текста занимает хронологическая трансляция из зала суда, разбавленная комментариями

64 «Эхо Москвы», Антон Орех, «С ума сойти!» URL:

<http://echo.msk.ru/programs/repl/1862968-echo/>

65 «Живой Журнал». Блог Антона Носика. «Стереть Сирию с лица Земли» URL:

<http://dolboeb.livejournal.com/2854350.html>

Носика и фотографиями из зала суда. Вкратце упоминаются посетители суда, в том числе известный оппозиционер, Алексей Навальный.

Репортаж «Газеты.ру»⁶⁶ менее документальный и носит характер дивертисмента, под стать обвиняемому. Настроение текста видно ещё из заголовка «500 тысяч с Носика», очевидно перефразированном от выражения «с носа» (с каждого человека как с единицы счёта). В самом начале сделан акцент на футболке с Бродским и рассказанных анекдотах. Далее описывается появление оппозиционера Алексея Навального, цитируются рассказанные анекдоты и шутки Носика. В конце есть информация о схожих делах по 282 статье. Сам судебный процесс описан кратко и между делом: «*В целом же вынесение приговора шло по стандартной схеме*», а после снова цитируется анекдот Носика. Размещено много фотографий, глядя на которые сложно сказать, что речь идёт о судебном процессе:

Фоторепортаж: Антона Носика признали виновным в экстремизме

1 / 8

Источник: Кирилл Калинин/РИА «Новости»

Блогер Антон Носик в Пресненском суде Москвы. Справа — юрист, политик Алексей Навальный

66 «Газета.ру» 500 тысяч с Носика. URL:
<https://www.gazeta.ru/social/2016/10/03/10228085.shtml#page1>

Противоположным образом подано событие в информационном агентстве «Интерфакс»⁶⁷. Собрана исключительно информация о ходе судебного разбирательства, данные о приговоре, обстоятельствах дела и последствиях. Нет упоминаний ни про Навального, ни про шутки подсудимого.

Как можно увидеть, судебный процесс над медиаперсоной имеет широкий резонанс и освещается разными средствами массовой информации. Возможно, это оказало влияние и на приговор – Носик получил лишь штраф в 500 тысяч рублей, несмотря на провокационное поведение и требование дать «реальный срок».

Абсурдность столкновения человека с судебной системой в материалах «Медиазоны» не всегда выражается трагичностью, иногда происходят события, которые нарочно не придумаешь, настолько они гротескны. Материал «Обвиняемый без головы»⁶⁸ принёс автору премию «Журналист года» по версии GQ. Как рассказывал журналист, Никита Сологуб, однажды ночью он просматривал новости и случайно заметил несколько строк о суде над покойником. Решив подробнее узнать, в чём дело, он обнаружил большую запутанную историю о семи (на тот момент) судебных процессах над человеком, умершим при странных обстоятельствах, да ещё и без головы – голову потеряли при судмедэкспертизе и покойного судили без неё, что добавляет инфернальности всей серии судебных разбирательств. В тексте нет детального репортажа с конкретных судебных процессов, как в предыдущих рассмотренных статьях, лишь только вердикты и подробности следствия, но в нём отображена история взаимодействия и попытки добиться от суда и следствия справедливости.

Первая часть истории открывается фотографией пресловутой утерянной головы, которая нашлась впоследствии. На этой фотографии и

67 «Интерфакс». Суд оштрафовал Антона Носика за экстремистский пост на полмиллиона рублей. URL: <http://www.interfax.ru/russia/530914>

68 «Медиазона». Обвиняемый без головы. URL: <https://zona.media/article/2015/30/10/apsheronsk>

других фотографиях из материалов дела, вставленных в текст, есть цензурные вставки, закрывающие детали, которые могут оттолкнуть читателей. Первая часть описывает подробно сложившуюся ситуацию, очевидно, с точки зрения родителей убитого, которые несколько лет пытались добавить правды. Официальная версия событий такова: Максим Литасов по неизвестным причинам ворвался в дом к пенсионерам с топором, но они смогли оказать ему сопротивление, и даже убить в целях самообороны, что выглядит не очень правдоподобно, вкуче с противоречивыми показаниями самих супругов. Автор текста не выражает от себя сомнения в правдивости доказательств, но о его позиции несложно догадаться по людям, которым позволено высказаться в статье. Он публикует факты из протокола и версию событий родителей убитого, вкратце она выглядит так: у потерпевших пенсионеров сын, сотрудник правоохранительных органов, имел друга, который был должен убитому деньги и в ночь убийства у них состоялся конфликт на этой почве. Семья Литасовых полагает, что с их сыном расправился полицейский с приятелем, а потом вовлёл в дело своих родителей. В череду событий вмешались журналисты, после чего семья заговорщиков попыталась скрыть следы преступления за счёт проведения нескольких судебно-медицинских экспертиз и в ходе этого у убитого отрезали и украли голову. А впоследствии ещё и завели уголовное дело на убитого с целью признать его виновным в том нападении, которое инсценировали. Текст разбит на главы, но воспринимается всё равно тяжело, как из-за объёма, так и из-за стилистики. Сложности добавляет обилие юридических терминов и канцеляризмов: *«Из протоколов допроса пенсионеров следует»*, *«дело по факту убийства не возбуждалось»*, *«За две недели перемещения трупа между двумя городами, могилой и моргами было проведено две экспертизы»* и другие. Трудность восприятия выражается в основном в использовании пассивных залогов и оборотов. Но уравнивает баланс вставка диалогов и высказываний участников событий, выдержанная в разговорном стиле, порой даже с

элементами жаргона. В ходе прочтения не всегда понятно, откуда цитаты – из зала суда или допросов фигурантов дела. Учитывая количество процессов, в деталях их описать сложно, поэтому зафиксированы лишь основные тезисы с заседаний, например: *«Таким образом, как полагает адвокат Аванесян, в ближайшее время дело в отношении Таравковых будет вновь возбуждено – в десятый раз».*

Экстравагантность и без того эксцентричному тексту придаёт доскональное описание данных из протоколов и рассказы участников – например, про целлофановый пакет с кусочками костей, выдаваемый за утерянную голову главного героя рассказа. В социальных сетях редакция при публикации очередной новости по делу дала такой комментарий: *«Тем временем, прокурор попросил приговорить к 8,5 годам труп без головы (именно так). Нет, ещё раз, прокурор запросил ВОСЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ ЛЕТ СТРОГАЧА⁶⁹ для трупа без головы»⁷⁰.* Такая манера подачи может создать впечатление того, что редакция получает удовольствие от антуража сложившихся обстоятельств. С одной стороны, это выглядит довольно цинично и может вызвать возмущение некоторых читателей, но с другой стороны – если целью материала было привлечь внимание к общественно-значимой проблемной ситуации, к произволу работы правоохранительных органов, то именно благодаря такой стилистике, обыгрывания ситуации в духе сюрреалистического триллера, это и удалось сделать.

Выше были рассмотрены материалы о судебных процессах со стороны с точки зрения заключённых или журналистов, но есть нетипичная статья, повествующая о работе судебной структуры изнутри – монолог практикантки с факультета юриспруденции, состоящий из отрывков дневника, который вела девушка, исходя из личных впечатлений работы в суде. Статья называется «Судовой журнал»⁷¹, и хоть это не репортаж судебного разбирательства по конкретному делу, но такой текст можно назвать

69 Исправительно-трудовая колония строгого режима.

70 «Вконтакте.ру». Сообщество «Медиазоны». URL: https://vk.com/wall-75895730_8825

71 «Медиазона». Судовой журнал. URL: <https://zona.media/article/2015/15/01/secretary>

судебной журналистикой, потому что он также демонстрирует работу суда, хоть и с изнаночной стороны.

Публикация начинается со справки и статистики о карьере в судебном аппарате, краткого описания сюжета текста. Эти записи – повествование от девушки, пожелавшей сохранить анонимность во избежание проблем у её коллег, поэтому ещё из лида становится понятным, что материал – не официальная позиция сотрудника суда, а только субъективная оценка работы судебной системы. Она может не отражать реальное положение вещей, потому что подаётся, как личное мнение сотрудника, к тому же, без указания конкретных инстанций. По этой же причине нельзя назвать статью клеветой.

Начинается рассказ с описания бытовых деталей работы в суде – катастрофическая нехватка времени в сочетании с минимальным комфортом инфраструктуры тесных служебных помещений, нерелевантное распределение обязанностей, низкие зарплаты, сложности в эмоциональной составляющей работы. На протяжении всего повествования рассказчица упоминает о ситуациях, которые доводили её до слёз, по большей части это жалость к подсудимым, сопереживание. Её обязанностями было ведение протокола судебных заседаний, которые как раз публикуются в Государственной автоматизированной системе «Правосудие» - очень неудобной, как отмечает автор, и не только он, судя по отзывам в сети.

Монолог девушки показывает, что по обе стороны судебного процесса находятся живые люди – и судья, и председатель, и даже прокурор подвержены человеческому фактору, которым руководствуются в принятии решений. Это хорошая возможность попытаться понять, почему выносятся те или иные приговоры, как функционирует система, какие мотивы у работников суда. Такое понимание структуры судебного аппарата может помочь предсказать ход событий, понять, как взаимодействовать с системой. К примеру, секретарь судебного заседания рассказывает, что судье, с которой она работала, *«не очень-то хочется делать гадости людям и сажать их надолго»*, но порой она считает, что реальный срок пойдёт на пользу

подсудимому, потому что значительная часть отбывавших условное наказание спустя короткий период возвращается с новым нарушением закона: *«Судья этого парня отчитывала: вот дали бы мы тебе реальный срок, ты бы сейчас сидел в тюрьме, но у тебя была бы одна судимость. А теперь будет две и сидеть дольше. У нее вообще были довольно отеческие отношения с подсудимыми, потому что на всех она обычно орала, а вот с подсудимыми больше шутила, разъясняла им что-то»*. Описание судебных процессов с обратной стороны демонстрирует противоположное мнение о судебном аппарате, нежели в материалах, изложенных ранее – тут можно увидеть и сочувствие к обвиняемым, и попытки смягчить наказание доступными способами. Отдельно девушка выделяет процессы по 228 статье, выражая сочувствие подсудимым, а также в конце рассказывает о личном опыте хранения веществ. Сложно представить, что человек, ведущий протокол может сидеть с таблеткой «Ecstasy»⁷² в кармане и представлять себя на скамье подсудимых или рыдать от несправедливости вынесенного приговора.

Помимо описания организационной части работы суда в тексте цитируются курьёзные случаи из судебной практики, в том числе, неформальные разговоры, влияющие на вердикты: *«Говорим с адвокатом: – Ну чего он, нормальный мальчик? Давайте условку дадим? – Вы с ума сошли? Лицо его видели? Это же убийца натурально. Судья: «Ну так условный или нет?». Адвокат: «Нет, ну давайте он всё-таки немножко посидит, подумает»»*.

Текст опубликован в форме личного дневника, как и материал, рассмотренный первым во второй главе работы, но стилистика здесь значительно отличается. Нет ощущения того, что записи велись зрелым взрослым человеком, который уже стал винтиком в системе, видно, что это монолог студентки. От этого текст воспринимается легко, но вместе с тем

⁷² Метилэндioxимéтамфетамин – полусинтетическое психоактивное соединение амфетаминового ряда, относящееся к группе фенилэтиламинов, широко известное под сленговым названием таблетированной формы экстази.

эмоционально. Некоторая профессиональная деформация в материале всё же отображена через чёрный юмор автора и налёт цинизма в описании ситуаций.

На примере рассмотренных выше материалов можно увидеть, какие тексты являются эффективными и интересными для аудитории, а также какими путями возможно этого добиться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В России регулярно возникает большое количество разноплановых уголовных дел, имеющих широкий общественный резонанс, причём, не всегда из-за политической составляющей или участия медиаперсон, а во многом по причине эксцентричности ситуации. Судебные процессы нуждаются в освещении в СМИ для формирования правовой культуры населения путём привлечения внимания к нарушениям прав человека при столкновении с правоохранительными органами и подробного описания взаимодействия, как реального, так и рекомендуемого.

Жанр «Судебная журналистика» ещё не широко распространён и только начинает формироваться, отдельное специализирующееся на этой теме издание, «Медиазона», появилось лишь в 2014 г., обзор специфики которого есть в обеих частях исследовательской работы.

В первой главе были рассмотрены различные аспекты взаимодействия журналистов и судов: с правовой и этической точки зрения. В ходе исследования в работе был обнаружен ряд проблемных ситуаций в освещении судебных процессов журналистами, а также были рассмотрены оптимальные методы их решения. Часто встречаемой на практике проблемой в освещении судебных разбирательств сегодня являются сложности с транспарентностью процессов, а также установка допустимых границ между публичностью и персональной информацией. Не меньшие трудности составляют особенности нашего законодательства, связанного с открытостью судопроизводства – законодательных актов, так или иначе затрагивающих взаимодействие СМИ и судов. Но в работе сформирован перечень основных законов, связанных с темой и есть описание, какие ограничения или возможности они дают журналистам.

Параграф, рассматривающий этические стороны освещения судебных процессов позволил при рассмотрении отдельных аспектов вывести нормы поведения в суде и при общении с судьями, для того, чтобы общение было оптимальным для. Это имеет и практическую значимость – доверие

судебных сотрудников к прессе в целом, как и к отдельно взятым изданиям, может дать определённые предпочтения журналистам при получении нужной информации, тогда как конфликт усложнит процесс. По итогам этого параграфа был сделан вывод о том, что этический кодекс – это важный регулятор работы журналиста, но не следует использовать его, как шаблон, нужно ориентироваться по ситуации.

Последняя часть теоретической главы исследовательской работы касается использования юридической терминологии – есть примеры самых распространённых терминов и их дефиниция. Помимо того содержатся примеры наиболее часто встречающихся опасных моментов в формулировках публикаций и рекомендации относительно адаптации журналистских материалов в соответствии с конъюнктурой. Тем самым была выполнена задача, вызванная рассмотреть особенности применения юридической терминологии в журналистских произведениях.

В формате «Медиазоны» наблюдаются эксперименты с жанровыми и стилистическими формами. Основные выявленные жанры: традиционный репортаж из зала суда, как подробная трансляция и монолог (исповедь) от первого лица, пока ещё новый для российской журналистики. Анализ показал эффективность жанровых форм и путей подачи материала для освещения разных судебных процессов. В результате анализа отобранных материалов с разным исходом, разным преподнесением образа судебного аппарата, были сделаны выводы: в некоторых делах отображена компетентная работа судей, а в некоторых описаны очевидные правонарушения в работе правоохранительных органов.

Сделан акцент на проблемные точки, актуальные в современной России: имеющие широкое распространение 228 статья УК РФ, а также 282 статья. Рассмотрены суды над публичными персонажами и суд над политическими заключёнными, дабы сравнить ход процесса с судами простых граждан. В завершение представлено отображение судебной структуры изнутри через монолог студентки, проходившей практику в суде.

В результате исследования удалось выявить, что популярность и лёгкость изложения имели трансляции с судебных заседаний над музыкальной группой и известным блогером. Что характерно, это были широко освещаемые в СМИ дела, а суд в них был относительно лоялен к фигурантам дела. Что нельзя сказать о менее популярных процессах, например, о монологе заключённого. Монологи – новый жанр в судебной журналистике, позволяющий интересно рассказать аудитории о том, что, скорее всего в другой форме её не заинтересовало бы. Такой эффект достигается благодаря художественно-изобразительным средствам, допустимым в данном формате.

В ходе рассмотрения материалов можно сделать вывод о том, что привлечение внимания к общественно-значимым ситуациям возможно через особенности отображается в СМИ ситуации которая может вызвать интерес у читателя.

Таким образом, первая глава содержит в себе организационные и регламентирующие аспекты работы судебного репортёра, а вторая глава акцентирует внимание на творческой стороне. Этим выражается важность специфики освещения функционирования судебного аппарата – квалифицированно и понятно с целью повышения правовой грамотности в России, а также, для привлечения внимания за счёт создания общественного резонанса, к нарушениям прав граждан, возникшим из-за несовершенства системы. Систематическая работа, на основе выводов, сделанных в исследовании, позволит усовершенствовать работу правоохранительных органов и развить жанр судебной журналистики. В итоге исследования были выполнены поставленные задачи и достигнута цель работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р.С. Репортаж из мастерской следователя. – М.: Изд-во Норма, 1998.
2. Бергер Н. В. Теория и практика журналистского расследования. СПб.: СПбГУ, 2006.
3. А. Колесниченко. Практическая журналистика. М.: МГУ. 2010.
4. Константинов А. Журналистское расследование. История метода и современная практика. Агентство журналистских расследований. М.: Олма-Пресс. 2010.
5. Корконосенко С.Г. Основы творческой деятельности журналиста: учебник для ВУЗов. СПб.: Знание, СпбИВЭСЭП. 2000.
6. Мельник Г.С., Виноградова К.Е., Лисеев Р.П. Основы творческой деятельности журналиста: учебное пособие. Изд. 3-е. М.: Флинта, 2017.
7. Мельник Г.С., Ким М.Н. Методы журналистики. СПб: Изд-во: Михайлова В. А., 2008.
8. Семенко Л. А. Пресса в системе правового воспитания: теория, методика, практика: дис.... канд. филол. н. М., 1984.
9. Смирнов А.В. Проблемы открытости судебной власти для гражданского общества. Экспертное исследование на основе правоприменительной практики уголовных судов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. // URL: www.kalinovsky-k.narod.ru/b/sav-tr0.htm
10. Смирнов А.В. Транспарентность судебной власти: политико-правовой анализ. Гильдия судебных репортеров. М.: ЛексЭст, 2005.
11. Смирнов А. В. Уголовный процесс. СПб, 2004.
12. Спасова М.В Американская расследовательская журналистика накануне уотергейтского кризиса. Адыгейский государственный университет. Майкоп, 2009.
13. Устюгов А. Судебные ошибки: проблемы, интерпретации, понятия // Молодой ученый. 2013. № 3 (№5).

14. Федоров А.В. Средства массовой информации и уголовное судопроизводство // Россия на пороге информационного общества / подг. к печати М.А. Вус, Н.А. Войтович. СПб., 1997. С. 47–57.
15. Хомяков Г. А. Судебная власть и гласность // Административный суд в Российской Федерации. URL: http://old.kpfu.ru/infres/homyakov/h3_3.htm
16. Цыганков А. Профессия: судебный репортёр. URL: <http://smi-pravo.ru/?p=5883>
17. Ягупова Д.А. Информационная открытость и гласность правосудия // Ученые записки Орлов. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. Выпуск № 5. С.285-290

Электронные ресурсы

18. FlashNord URL: <http://flashnord.com>
19. Twitter.com URL: <https://twitter.com>
20. Вести. Экономика. URL: <http://www.vestifinance.ru>
21. Вконтакте.ру. Сообщество сайта Судебныерешения.рф. URL: <https://vk.com/ruscourt>
22. Вконтакте.ру. Сообщество сайта Медиазона URL: <https://vk.com/mediazzzona>
23. Газета.ру URL: <https://www.gazeta.ru>
24. ГАС «Правосудие». URL: <http://www.sudrf.ru/>
25. Гильдия судебных репортёров. URL: <http://www.guild.ru>
26. Госуслуги. Портал государственных услуг РФ. URL: <https://www.gosuslugi.ru/>
27. «Деловой Петербург». Судебный репортёр. <https://www.dp.ru/tag/Судебный%20репортер>
28. Детектор-М. URL: <http://detector.media>
29. «Живой Журнал». Блог Антона Носика. URL: <http://dolboeb.livejournal.com/>

30. Защита по ст.228 уголовным делам связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ URL: <http://konsultant228.ru>
31. Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru>
32. Кодексы, законы, комментарии. Большой юридический словарь. URL: <http://www.info-law.ru/dic>
33. Медиазона. URL: <https://zona.media/>
34. Медуза. URL: <https://meduza.io>
35. Международная журналистская сеть. URL: <https://ijnet.org>
36. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>
37. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/>
38. Право.ру. URL: <https://pravo.ru>
39. Роскомнадзор. URL: <http://rkn.gov.ru>
40. Российская газета. URL: <https://rg.ru/>
41. РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/>
42. Сайт о странах, городах, статистике населения и пр. URL: <http://www.statdata.ru>
43. Сайт Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации. ФЗ «О государственной тайне» URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/more.htm%21id%3D10343056%40fsbNpa.html>
44. Союз журналистов России. URL: <http://ruj.ru>
45. Судебные и нормативные акты РФ. URL <http://sudact.ru/>
46. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/>
47. Судебные решения. URL: <http://судебныерешения.рф>
48. Судебный репортер. Газета <http://sudebniy-reporter.ru>
49. Фонтанка.ру URL: <http://www.fontanka.ru>
50. Юридическая служба по защите журналистов и блогеров. URL: <http://media-urist.ru>

51. Юрист-эксперт24.ru URL: <https://urist-expert24.ru>
52. Юрислингвистика. URL <http://www.ling-expert.ru/library/slovar/linglaw.html>
53. Эхо Москвы. URL: <http://echo.msk.ru/>